

— Ефрем Евсеевич, многих наших читателей — в большинстве своем молодых — волнует судьба комсомола, его завтрашний день. Об этом шел разговор и на недавней республиканской конференции ЛКСМБ, в которой вы принимали участие. Каковы ваши впечатления от услышанного на ней!

— Спектр поднятых вопросов был очень разнообразным, мнения — порой полярными. Но доминировала мысль о необходимости единства комсомола. Подавляющее большинство участников конференции высказывалось против отделения комсомола Белоруссии от ВЛКСМ, против превращения Союза Молодежи в конфедерацию клубов по интересам или объединение фракций. И такое стремление к сплоченности можно понять. Комсомол стремится заявить о себе как о жизнеспособной и перспективной организации.

Это чрезвычайно важно сегодня, в острый, трудный момент, когда на волне во многом справедливой критики в

дние рабочие, колхозники, студенты, представители творческой интеллигенции. Они сделали свой выбор в непростое для страны и партии время. И это радует. Молодое поколение — богатство партии, ее будущее.

— Тут нельзя не коснуться некоторых обстоятельств. На пленуме ЦК ЛКСМБ комсомол одним из первых среди общественных организаций республики принял решение отказаться от квоты в составе нового Верховного Совета БССР. Вступив в равноправную предвыборную борьбу, комитеты ЛКСМБ развернули активную агитацию за своих кандидатов. Однако ряд партийных комитетов, мягко говоря, не оказал выдвигенцам комсомола необходимой поддержки в проведении работы с избирателями...

— Начну с того, что ЦК Компартии сразу же оценил решение комсомола участвовать в паритетной борьбе за мандаты. Мы увидели в этом его стремление к самостоятельности, готовность испытать свои силы. Перед партийными организациями была поставлена задача: помочь комсомольцам в ходе предвыборной кампании.

Во многих округах так оно и было. Однако не обошлось и

поры за рубежом? При этом делается ссылка на армянское зарубежное землячество: мол, как активно помогало и помогает оно в ликвидации последствий землетрясения. Что тут можно сказать? Белорусское землячество нечего даже сравнивать с армянским — ни по численности, ни по влиянию.

Теперь появляются в печати иные сообщения: дескать, белорусское зарубежье скинется, соберет средства, но согласно обещать их лишь БНФ. Это, увы, не что иное, как очередная попытка политических спекуляций на случившемся несчастье.

И — если уж обратились к анализу этого вопроса — то нужно идти до конца. Мы сегодня говорим о затратах в сумме 18 миллиардов рублей, необходимых для реабилитации здоровья пострадавших и обустройства переселенцев из загрязненных районов. То есть, в повестку дня выносятся первоочередная и наиболее животрепещущая из проблем: о выживании и сохранении здоровья человека.

Но есть и вторая — о которой пока что не упоминается. Это — громадные материальные потери. Поражено 18,1 процента территории республики. Из строя вы-

„ЛУЧШАЯ ШКОЛА — ЖИЗНЬ“

На вопросы корреспондента «Знамени юности» отвечает первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии Е. Е. СОКОЛОВ

адрес Союза Молодежи кое-кто вообще не прочь одним мазком перечеркнуть его историю и изменить идейную платформу.

Но давайте же не бросаться из крайности в крайность. Давайте вспомним, кто стоял у истоков молодежного движения республики, кто стал его воспитателем. Мазуров, Машеров, Аксенов, Поляков — ведь это наша гордость. Я называю эти имена руководителей республики еще и для того, чтобы подчеркнуть: не было у нас ни рашиндовых, ни медуновых, ни других, им подобных. При всех неоднородностях, порой драматичных исторических коллизиях у нашей родословной здоровые и ствол, и корни.

Я верю в комсомол. Помню, на одном из пленумов ЦК КПСС довольно резко выступил, когда кто-то из состава ЦК дал тенденциозно негативную оценку молодежи. С трибуны рассказал о тех белорусских ребятах, с которых и людям более старшего возраста не грех брать пример.

Думаю, что именно сегодня Союз Молодежи должен возродить себя как школу политического и социального опыта, самостоятельности, а может быть — и школу мужества.

— Чем вы объяснили бы, однако, трудности на пути его перестройки!

— Знаете, мне здесь видится один парадокс. Можно только приветствовать, что комитеты комсомола стали думать, высказывать нетрафаретные идеи, искать выход из того, что сегодня называют застойными тупиками. Но их дискуссии порой затягиваются, подменяют практическую, конкретную работу. Появляется масса резолюций, заявлений, платформ, которые не всегда базируются на реалиях. К тому же, во всей этой кипучей, на первый взгляд, деятельности, участвуют преимущественно сами комсомольские вожаки. Они разделяются по группам, направлениям, поддерживают или опровергают позиции друг друга. Тогда как «рядовая молодежь» остается в стороне со своими проблемами. Ее руководство состоянием комсомольской жизни растет. Водораздел между «активом» и «пассивом» увеличивается. Ведь лозунгами, как говорится, сыт не будешь.

Читатели вашей газеты, наверное, помнят, сколько энергии и сил было потрачено, чтобы решить вопрос: отде-

своих позициях. Отдельные — стали открыто выступать против партии, пропагандировать чуждую нам систему взглядов.

И вот что любопытно. Коснулись таких «новаций» люди, вчера еще придерживавшиеся диаметрально противоположных убеждений. Неужели так быстро их изменили? Думаю, что движет ими иное — то, что, по-видимому, когда-то прилекло и в партию, и в молодежный союз: конъюнктура. Кстати, очень странно слышать требования иных из комсомольских аппаратчиков — самих же членов КПСС — о запрещении работать в комсомале молодым коммунистам.

— А какова ваша точка зрения на взаимоотношения партии с комсомолом? В чем вам видится их обновление!

— Комсомол — политическая организация партии, из которой она пополняет свои ряды, в которой растут кадры. У нас общая идейная платформа, единая теоретическая база. Но считаю недопустимым диктовать комсомолу нашу волю, водить его за руку. Такое прямолнейное понимание партруктовства во многом и способствовало «размыванию» в Союзе молодежи качеств самостоятельной общественно-политической организации.

Мы видим в комсомоле Белоруссии своего товарища, соратника, судьбу которого, конечно, разделяем. Поэтому и поддержали предложение бюро ЦК ЛКСМБ провести совместный пленум и рассмотреть вопрос формирования молодежной политики партии.

Читатели «Знамени юности», по-видимому, знают, что правительством республики (при самом активном участии ЦК ЛКСМБ) разрабатывается программа «Молодежь». В Верховном Совете Белоруссии предусматривается создание Комиссии по делам молодежи, а в Совете Министров и в исполкомах местных Советов — соответствующих отделов. Все это позволит комсомолу использовать свое право законодательной инициативы, защиты интересов подрастающего поколения.

Подчеркну еще раз: мы заинтересованы в пополнении молодежью своих рядов. И неправда, будто партия утрачивает у комсомола доверие. Только в минувшем году комсомольские рекомендации получила почти половина вступивших в КПСС — около 5 тысяч человек. Среди них — моло-

без инцидентов. Я оценил бы их как не просто консервативные позиции некоторых наших кадров, их пристрастие к методам вчерашнего дня, но и как недопустимые в политике эгоистические начала. Вывод таков: в политической работе мы не можем с комсомолом идти порознь.

— На чем вы считаете нужным в первую очередь объединить усилия!

— На устранении последствий чернобыльской аварии, о чем делегаты комсомольской конференции говорили и на специальной встрече с руководством республики.

В адрес правительства, ЦК Компартии республики звучит теперь критика за медлительность в устранении последствий аварии. Нельзя ее всю отвергать как необоснованную. Но было бы, наверное, правильным не пенять друг на друга, а действовать вместе.

В ближайшее время эта тема будет обсуждена в Верховном Совете страны. Он примет специальную государственную программу, в основу которой, кстати сказать, ляжет программа, разработанная в республике. Делается максимум возможного, чтобы как можно быстрее ликвидировать последствия аварии. Для оценки этого большого вопроса важно разобраться, где правда, а где ложь. Коротко коснусь только трех моментов. Первый. И сегодня усиленно муссируются слухи, что на первоначальном этапе ликвидации последствий аварии руководство республики якобы отказалось от собраных средств в пользу Украины. Вздор! Средства эти пошли не Украине, а на то, чтобы усмирить, заглушить реактор. Да, станция находится на территории другой республики, но — в 7 километрах от Белоруссии. Так можно ли считать, что правительство не думало о своем народе?

Второе. Концепция отечественной науки допускает накопление радиации в организме человека до 35 бэр за 70 лет. Руководство республики решительно не согласно с этим. Концепция, которая принята у нас и которой мы придерживаемся, подсказана крестьянской мудростью: там, где нельзя пользоваться продуктами со своего подворья, жить невозможно.

И третье. То и дело раздаются вопросы: почему руководство республики отказывается от помощи белорусской диас-

шли (или стали ограниченными в использовании) сельскохозяйственные угодья, некоторые промышленные предприятия, заасфальтированные дороги... Целый ряд водоемов, лесов со своими обитателями стали своего рода «заповедниками».

И вот — давайте считать. Потери народного хозяйства БССР, вызванные аварией, за период с мая 1986 года по 1990 год составили 3 миллиарда 536 миллионов рублей.

Затраты и потери при ликвидации последствий аварии в зонах периодического и постоянного контроля в 1990—1995 годах должны составить 23 миллиарда 622 миллиона.

Потери народного хозяйства республики, связанные с недополучением промышленной и сельскохозяйственной продукции в расчете на весь период физического распада радионуклидов до уровня безопасного проживания, и дополнительные затраты для получения чистой продукции достигнут 48 миллиардов 353 миллионов рублей.

И, наконец, на внедрение новых технологий и создание радиационно защищенной техники, научно-проектные и изыскательские работы — предполагается затратить 6 миллиардов 500 миллионов.

Итого, свыше 82 миллиардов рублей только по нашей республике — колоссальная цифра, которая еще нигде не упоминалась.

А добавьте сюда невосполнимый моральный ущерб.

Вот и хотелось бы спросить у тех, кто конструировал, планировал и строил атомную АЭС, кто контролировал ее работу, кто не предупредил чернобыльскую беду: где, за счет чего взяты средства на возмещение затрат и погашение потерь, вызванных аварией? На заседаниях Совета Министров СССР так и не был дан ответ: кто несет ответственность за беспрецедентный ущерб, причиненный белорусскому народу!

Уверен, что подавляющее большинство молодых людей правильно оценивает ситуацию, видит, кто по-настоящему болеет за судьбу белорусского народа, а кто прикрывается лишь громкой фразой.

— Должен ли комсомол, отказавшись от монополии на молодежь в целом, сужать сферу своей деятельности!

— Считаю, что нет. Избегая авторитарности, он должен увлекать молодежь и на решение вопросов, поставленных временем.

Возьмем, к примеру, перестройку хозяйственного механизма, переход республики на принципы самоуправления и